

УДК 343

А.А. Хайдаров*

О ПРОБЛЕМЕ ОГЛАШЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В РАМКАХ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

В статье обсуждаются проблема неявки потерпевших и свидетелей на судебное разбирательство и возможность продолжения уголовного судопроизводства в таких условиях. В целях реализации международно-правовых норм автор предлагает фиксировать показания потерпевшего и свидетеля в присутствии подозреваемого (обвиняемого) на досудебном производстве с участием следственного судьи.

Ключевые слова: оглашение показаний, сроки судебного разбирательства, судебный допрос потерпевших и свидетелей, обеспечение явки свидетелей на судебное разбирательство.

В последние десятилетия наблюдается тенденция роста сроков уголовного судопроизводства. Причины подобной тенденции очевидны – это перегруженность судебных органов; расширение прав участников уголовного процесса, прежде всего со стороны защиты, которые нередко используют их с целью затянуть рассмотрение дела; чрезмерное судебское усмотрение при принятии процессуальных решений и производстве процессуальных действий, которое в ряде случаев перерастает в субъективизм и произвол, что и сказывается на сроках рассмотрения дела.

Следственно-судебная практика показывает, что большинство нарушений разумного срока уголовного судопроизводства допускается при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Нами установлены случаи, когда в целях затягивания процесса судьи принимали процессуальные решения об отложении судебного разбирательства по формальным основаниям, передаче уголовного дела по подсудности, либо передаче его для рассмотрения другому судье данного же районного суда по причине болезни, ухода в отпуск и т. д. Процессуальные решения о том принимались хотя и в рамках правового поля, однако граничили с субъективизмом и произволом. Причины затягивания уголовного процесса могут быть различными, например, это нежелание суда (судьи) принимать окончательное решение по сложному уголовному делу из-за боязни отмены или изменения этого решения в вышестоящей инстанции.

Одним из значимых показателей судебной деятельности является ее оперативность [1]. Разработка организационных основ осуществления правосудия в части сроков судебного разбирательства является ныне одной из насущных задач юридической науки.

Об актуальности этой проблемы свидетельствуют постоянно растущие сроки рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции.

Дела, находившиеся в производстве судов по первой инстанции в 2012 году до 1,5 месяцев, составили 78,6 %; от 1,5 до 3 месяцев включительно – 14 %; от 3 месяцев

* © Хайдаров А.А., 2015

Хайдаров Альберт Анварович (skywriter_al@mail.ru), кафедра уголовного процесса, Казанский юридический институт МВД России, 420108, Российская Федерация, г. Казань, ул. Магистральная, 35.

до 1 года включительно – 7,1 %; от 1 года до 2 лет включительно – 0,3 %; от 2 лет до 3 лет включительно – 0,02 %; свыше 3 лет – 0,01 % [2].

Из числа оконченных производством дел по первой инстанции в 2013 году в производстве находились до 1,5 месяцев 42,4 % дел; свыше 1,5 – до 3 месяцев включительно – 29,3 %; свыше 3 месяцев до 1 года включительно – 25,9 %; свыше 1 года до 2 лет включительно – 2 %; свыше 2 лет до 3 лет включительно – 0,4 %; свыше 3 лет – 0,1 % [3].

Одной из причин роста сроков судебного разбирательства является надлежащее отношение судов (судей) к выполнению требований уголовно-процессуального закона о личном участии тех или иных участников уголовного процесса, в том числе о непосредственном и устном допросе потерпевших и свидетелей в рамках судебного заседания.

В настоящее время суд (судья) по ходатайству стороны или по своей инициативе вправе огласить показания потерпевшего или свидетеля в случаях смерти потерпевшего или свидетеля; тяжелой болезни, препятствующей явке их в суд; отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда; стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

В соответствии с законопроектом № 272128-6 от 30 апреля 2013 г., внесенным в Государственную думу Российской Федерации Верховным Судом Российской Федерации, предлагается ввести в этот круг обстоятельств еще показания потерпевшего и свидетеля, которые могут быть оглашены, если стороны обвинения или защиты предприняли все возможные меры для установления местонахождения свидетеля или потерпевшего, однако их усилия не увенчались успехом. Аналогичные законопроекты (законопроект № 73514-6 от 14.05.2012 года, законопроект № 346317-5 от 22.03.2010 года) уже вносились на рассмотрение в Государственную думу Российской Федерации, но снимались с рассмотрения по различным причинам.

В данном случае можно утверждать, что идет планомерное наступление на принцип устности и непосредственности судебного разбирательства в угоду ускорению уголовного процесса.

Напомним, что в апреле 2013 года Верховный Суд Российской Федерации подготовил предложения о поправках в УПК РФ, которые запрещали оглашать в судах показания свидетеля, данные им на стадии предварительного следствия, если причина его неявки на заседание не ясна. Согласно проекту постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2013 года, вторую часть статьи 281 УПК предлагалось конкретизировать словами «не подлежат оглашению показания потерпевших и свидетелей, данные в ходе предварительного расследования, по причине не установления местонахождения этих лиц». Этот проект постановления Пленума возлагал на стороны обязанность обеспечивать явку свидетелей в суд.

В другом законопроекте № 272128-6 от 30 апреля 2013 г., внесенном Верховным Судом Российской Федерации, речь идет уже об обратном, но с оговоркой, что во всех случаях (кроме смерти потерпевшего или свидетеля) показания потерпевшего и свидетеля оглашаются лишь в том случае, если подсудимый ранее имел возможность задать этому лицу свои вопросы и высказать возражения.

В заключении по проекту федерального закона № 272128-6 комитета Государственной думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству отмечается, что очная ставка может и не производиться на стадии предварительного расследования, а следователь вправе самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий.

По нашему мнению, следует осторожно относиться к идее оглашения показаний потерпевшего и свидетеля в судебном заседании в случаях, когда были предприняты все возможные меры для установления местонахождения свидетеля или потерпевшего, однако их усилия не увенчались успехом. Эти положения нарушают основополагающий принцип устности и непосредственности судебного разбирательства, ограничивают возможности формирования внутреннего убеждения суда (судьи) по поводу совершенного деяния.

Отметим, что проблема приглашения свидетелей и потерпевших в судебное заседание для дачи показаний является довольно острой и ожидает своего разрешения.

Существо этой проблемы заключается в следующем. В случае если суд (судья) вынесет окончательное судебное решение на основе показаний потерпевшего и свидетеля, полученных на досудебных стадиях уголовного процесса, его судебное решение в вышестоящей судебной инстанции может быть отменено. По крайней мере, судебная практика идет именно по этому пути (например, известное уголовное дело в Республике Северная Осетия – Алания о взятке).

Вместе с тем, если постоянно откладывать вынесение окончательного судебного решения из-за неявки в суд потерпевшего или свидетелей (я), то это приведет к увеличению сроков судебного следствия и ограничению прав участников уголовного судопроизводства (находящегося под стражей подсудимого (ых) и потерпевших, ожидающих приговора).

В теории уголовного процесса неоднократно подчеркивалось, что указанная проблема является не новой, но особую остроту и актуальность она приобрела в 2013 году в связи с решением Европейского суда по правам человека, который указал на недопустимость вынесения приговора на основании показаний свидетелей, не явившихся на судебные заседания (дело «Иванов против России» 2013 года).

В литературе не раз обращалось внимание на отсутствие механизма обеспечения явки свидетелей на судебное разбирательство.

В советский период подобной проблемы в уголовном процессе не существовало, поскольку в соответствии п. 2 ст. 286 УПК РСФСР 1960 г., суд вправе был по своей инициативе огласить показания потерпевшего и свидетеля в случае отсутствия их в судебном заседании по причинам, исключающим возможность их явки в суд.

Очевидно, что законопроект № 272128-6 Верховного Суда Российской Федерации отвечает не в полной мере системе требований УПК. Принуждать следователя (дознателя) проводить очную ставку на предварительном расследовании недопустимо.

Нельзя также согласиться с тем, чтобы принцип устности и непосредственности в судебном следствии нарушался в угоду ускорению рассмотрения уголовных дел в суде.

Можно критиковать предложения об ограничении принципа устности и непосредственности по вопросам допроса потерпевшего и свидетеля, но мириться с проблемой их неявки на судебные заседания и отсутствия у подсудимого возможности задать вопросы потерпевшему и свидетелям считаем нежелательным.

Мы предлагаем следующий вариант выхода из сложившейся проблемной ситуации.

Президент Российской Федерации В.В. Путин Верховному Суду Российской Федерации рекомендовал до 15 марта 2015 года изучить предложения по созданию института следственных судей. Заняться этим вопросом он предложил председателю Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедеву.

По мнению Т.Г. Морщаковой, в полномочия следственного судьи должны войти вопросы судебного контроля за законностью действий органов расследования на досудебном производстве, а также признание в судебном заседании в установленном

законом порядке материалов, представленных стороной обвинения или стороной защиты в качестве доказательств.

По нашему мнению, целесообразно разрешить присутствовать на судебном заседании подозреваемому (обвиняемому) в ходе допроса следственным судьей потерпевших и свидетелей со стороны обвинения и задавать с разрешения следственного судьи вопросы этим участникам процесса.

В этом случае будет реализовано требование п. 4 ч. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод допрашивать показывающих против обвиняемого свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены. Подчеркнем, что и в нашем предложении ограничивается принцип непосредственности и устности в судебном разбирательстве, однако допрос потерпевшего и свидетеля в присутствии следственного судьи на досудебном производстве частично нивелирует эти ограничения.

Таким образом, при разработке законопроекта о следственных судьях мы рекомендуем предоставить им такое полномочие, как фиксация показаний потерпевшего и свидетеля со стороны обвинения в присутствии подозреваемого (обвиняемого) с тем, чтобы разрешить проблему оглашения показаний потерпевшего и свидетеля на судебном следствии, в случаях если были предприняты все возможные меры для установления местонахождения свидетеля или потерпевшего, однако усилия при этом не увенчались успехом. В случаях если подозреваемый (обвиняемый) не присутствовал при фиксации показаний указанных выше лиц следственным судьей, следует в УПК РФ запретить оглашать показания потерпевших и свидетелей со стороны обвинения на судебном следствии, а суд (судью) обязать принять меры к их вызову на судебное заседание.

Библиографический список

1. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М.: Российская правовая академия, 2008 [Электронный ресурс]. АстраМедиа, электронная версия. 2008.

2. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1911> (дата обращения: 03.04.2014).

3. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=2508> (дата обращения: 19.10.2014).

References

1. Lebedev V.M. Formation and development of judiciary power in the Russian Federation. M., Rossiiskaia pravovaia akademiia, 2008. [Electronic resource]. AstraMedia, electronic version, 2008 [in Russian].

2. Overview of judicial statistics on the activities of Federal courts of general jurisdiction and magistrates in 2012. Retrieved from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1911> (accessed 03.04.2014) [in Russian].

3. Overview of judicial statistics on the activities of Federal courts of general jurisdiction and magistrates in 2013. Retrieved from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=2508> (accessed 19.10.2014) [in Russian].

*A.A. Khaidarov**

**ON THE ISSUE OF DISCLOSURE OF EVIDENCE AND WITNESSES WITHIN
THE FRAMEWORKS OF JUDICIAL INVESTIGATION**

The article discusses the problem of absence of victims and witnesses at trial and the possibility of continuation of criminal proceedings in such conditions. For the implementation of international legal norms, the author proposes to record the testimony of the victim and witness in the presence of the suspect (accused) for pretrial proceedings with the participation of the investigating judge.

Key words: disclosure of evidence, period of trial, judicial questioning of victims and witnesses, securing of attendance of witnesses on trial.

* *Khaidarov Albert Anvarovich* (skywriter_al@mail.ru), Department of Criminal Proceedings, Kazan Law Institute of Russian Interior Ministry, Kazan, 420108, Russian Federation.